

Это началось в начале этого года. Мы были старшеклассниками, и до выпускного оставалось всего несколько дней. Ему нравилась моя подруга Клэр, которая выглядела так, будто могла быть моей сестрой. Она была чуть более пяти футов ростом, каштановые волосы и глаза, ее телосложение было маленьким. У нее была маленькая, но очерченная грудь, а ее длинные ноги обычно выставлялись напоказ под юбками, которые она обычно носила. Она всегда говорила мне одеваться сексуальнее, но я никогда не могла. Я был слишком самоуверен. Я знал, что Клэр тоже любит моего брата, но он был слишком застенчив, чтобы пригласить ее на бал. Я знал, что меня не спросят, поэтому я принял свою судьбу.

В течение нескольких недель перед выпускным балом я уговаривал ее пригласить моего брата. Она продолжала отказываться, но поскольку времени было мало, и ни один другой мальчик не просил ее, она, наконец, сдалась. Я идеально подготовил сцену. Она устраивала ему засаду между уроками в его шкафчике. До выпускного вечера оставалось всего несколько дней, пока мы выполняли наш план. Когда она подошла, он обменивался книгами в своем шкафчике. Они поздоровались, и я видел, что он нервничал. Я крался на углу как раз в поле зрения разговора.

Она улыбнулась ему, и он, казалось, растаял. Она нервно попросила его пойти на выпускной, и вся его поза изменилась. Он выпрямился, его голос скрипел от беспокойства, когда он ухватился за этот шанс.

"Клэр, да... ммм, абсолютно... я бы... да."

Она улыбнулась, у него будет свидание. Затем он нервно заерзал. Она спросила, что случилось.

"Просто... знаешь... моя сестра..."

Она растерянно посмотрела на него.

"У нее нет... ну, знаешь... свидания..."

Клэр заверила его, что с ней все будет в порядке. Даже слегка поглаживая его руку немного своей рукой.

"Клэр, я правда... ты не представляешь... как сильно я хочу... пойти с тобой..."

Лицо Клэр начало меняться. Он отвергал ее. Я обещал ей, что это сработает.

"Я не могу... просто оставить свою сестру... одну на выпускном, пока я иду..."

Она была злая. Я был потрясен...

«Это просто неправильно... Прости».

Звучание колокольчиков, предупреждающих об следующем уроке, наполнило зал, ученики бросились к своим классам.

"Я должен идти..."

Он ушел от Клэр с опущенной головой. Она стояла там в шоке несколько минут, а затем прошла мимо меня. Она смутилась и обвинила меня. Она пронеслась мимо меня, не сказав ни слова. С тех пор мы не разговаривали.

Потрясенный сам, я смотрел, как мой брат поворачивает за угол к своему классу. Коридор был почти пуст, он так и не увидел меня. Его плечи выглядели сильнее, походка длиннее. Он был

похож на мужчину. Человек, который только что упустил шанс в жизни, чтобы я не чувствовал себя плохо.

Мои чувства к нему изменились в тот день. Не знаю почему, но я увидела его таким, каким сестра никогда не должна думать о своем брате. Каждое утро я старалась быть в коридоре, когда он просыпался. Я шла по коридору в душ в одних только его баскетбольных шортах. Я смотрю и восхищаюсь его телом так, как никогда не должен был.

Его грудь стала более очерченной, руки стали больше выпирать. С каждым днем он становился все более мужчиной, и каждый раз, когда я видела его в коридоре, я не могла выкинуть эту мысль из головы. Я думал о нем в сексуальном плане. Мне было интересно, насколько велик его член. Какой на вкус будет его эякулят. Я был поглощен до такой степени, что это сводило меня с ума.

Каждое утро я вставал рано, мои родители двигались вниз по лестнице, собираясь на работу. Моя рука будет работать мой клитор. Я доставляла себе удовольствие каждое утро, думая о его теле, о нем вчерашнем. Молчу в моих манипуляциях с моим сексом. Я хотел, чтобы он знал, он был так близко сквозь стену. Я молча кончала, заставляя свое тело все еще думать о том, как его утренняя древесина будет прижиматься к его боксерам, когда он будет проходить мимо меня в холле. Я знал по продолжительности его душа, мастурбировал ли он. Я был бессилён что-то сказать, что-то сделать. Я знала, что дверь не заперта, мне хотелось войти голой и отдаться ему. Я не мог. Я был слишком напуган.

Я начал тайком смотреть порнографию. Поздно ночью, с наушниками, скрывающими мои поступки, я смотрела, что делают девушки, чтобы доставить удовольствие мужчинам. Я стала одержима идеей заставить его кончить на меня. Я не мог этого объяснить, но это стало сильным желанием почувствовать его эякулят на себе. Чтобы попробовать его семя. Я хотела, чтобы он покрыл мое тело своим мужским соком. Я хотела, чтобы он излил на меня свою порцию спермы, почувствовал, как она прижимается к моему члену. Мне так хотелось его порадовать. Каждый день меня огорчали и возбуждали сверх всякой меры идеи, которые приходили мне в голову. Я просто не мог заставить себя сделать решительный шаг. Поэтому я мастурбировал молча.

После выпуска не было ни вечеринок, ничего. Мы пошли домой. Нас приняли в местный университет, и мы собирались поступать туда осенью. Мы договорились с родителями провести лето и первый год дома. Это сделало их очень счастливыми, и жизнь пошла своим чередом... за исключением меня.

Я не мог выкинуть его из головы. Он не был сложен как футболист или легкоатлет. Он был хорошо сбалансирован. У него была красивая внешность, но занудный характер, который мне очень нравился. Кроме баскетбола или футбольных матчей по соседству, мы сидели дома и играли в видеоигры. Я всегда руководил поддержкой любой игры, в которую мы играли, поддерживая его жизнь. Если кто-то, назначенный защищать меня, потерпит неудачу, он подло нападет на них. Он никому не позволял неуважительно относиться ко мне и всегда был рядом, когда я нуждался в нем.

Не знаю, что на меня нашло в то утро. Я ежедневно мастурбировала на мысль о нем. Он часто ходил в общественный бассейн только в плавках. Я хотел, чтобы он заметил меня. Я даже начал носить костюмы-двойки, но его глаза всегда были в другом месте. Я была его младшей сестрой, как он мог так обо мне думать. Я даже не была особенно хорошенькой.

Обычно я скрывала свои длинные ноги и миниатюрное телосложение под мешковатой

одеждой. Мое телосложение 5 футов 2 дюйма и маленькие чашки С не шли ни в какое сравнение с другими девушками нашего возраста. Они выставляли напоказ свою красоту и сексуальность так, как я никогда не мог. Я мог только сидеть с очками и книгой и надеяться, что однажды он меня заметит. Я даже врала о том, что у меня есть парень время от времени и что я хожу в гости к моему другу, может быть, он увидит меня тогда из-за женщины, в которую я превращаюсь... никогда не было.

Я всегда мастурбировал в своей постели, боясь издать звук. Я хотел, чтобы он услышал, но никогда не мог заставить себя доставить удовольствие звуку. Что-то, теперь пришло на меня, что я не мог контролировать. Когда я положил руку между ног, услышав, как уходят наши родители, я почувствовал, как сквозь мои трусики нарастает влажность. Я всегда сознавал это, я, как правило, очень промок, когда возбужден, и все, о чем я мог думать, это мой брат, спящий всего в футе или около того от меня через деревянную раму и гипсокартон. Его утренняя древесина прижималась к его боксерам и шортам, когда он проходил мимо меня в холле. Его грудь медленно очерчивалась, его руки демонстрировали свою напряженность.

Первый стон, который я испустил, был бессознательным. Я не хотел выпускать это наружу. Накануне он прошел мимо меня в холле с надутым стояком, скованным в шортах. Гребень его полового члена хорошо выражен. Он должен быть обрезан. Я потерял контроль, думая об этом. Я чувствовал себя грязным из-за того, что делал прямо рядом с братом, но это заводило меня так, как ничто другое. Я начал хотеть, чтобы он услышал меня на каком-то уровне совести. Мне нравилась мысль, что он, наконец, увидит во мне сексуальную женщину, но я боялась. Второй стон, сорвавшийся с моих губ, наверняка привлек его внимание. Я слышал пружины в его постели, когда он ерзал. Я почти чувствовал, как он снова прижимается ухом к стене. Наконец-то он узнает, чем я занимаюсь каждое утро. Это освобождало и смущало одновременно. Моя тревога и похоть начали сражаться,

Я чувствовала себя неправильно, я чувствовала себя ужасно, я чувствовала себя распутной, но я чувствовала такое возбуждение, какое не могла себе представить. После того, как мои стоны несколько раз сорвались с моих губ, я тоже услышала его. Он мастурбировал на звуки, которые я издавал. Моя влажность усилилась, и я хотела доставить ему удовольствие. Я хотела, чтобы он знал, что я люблю его и желаю его. Я ускорил шаг, звуки сквозь стены стали соответствовать моему удовольствию, пока мы, наконец, не пришли к логическому завершению того, что я изложил. Выйдя из-под контроля, я позволил своему оргазму полностью захлестнуть меня, теперь ничем не сдерживаемый, моя кровать тряслась, мои пружины визжали, когда мое тело было подавлено самым сильным оргазмом в моей жизни.

Я промок. Мои простыни промокли. Я никогда не кончал так, зная, что мой брат-близнец мастурбировал на звуки, которые я издавал сквозь стену. Я должен был встать. Я должен был знать, было ли это чем-то большим, чем просто случайностью. Я должен был кое-что попробовать... Прачечная... это было предложение. Это была правда в том, что он действительно видел во мне женщину, которой я являюсь. Для него это была возможность пойти мне навстречу. Я ждал, пока он выйдет. Я умолял любого, кто слушает мои мысли, позволить ему войти разоблаченным и коррумпированным за то, что мы сделали. Он вошел. Запах его семени заполнил комнату, опьяняя меня. Это была истина, превосходящая все, что я когда-либо изучал. То, как он смотрел на меня, было совсем другим, чем в любой другой день. Он наконец увидел во мне женщину.

Я испугался, хотя, я никогда не делал ничего подобного прежде. У меня не было никакого опыта в сексе, кроме мастурбации и порновидео, которое я смотрел. Я едва мог говорить, и слова не вырывались из моего рта целыми предложениями. Я запнулась... Я не знала, что делать, но я не хотела, чтобы этот момент заканчивался, и тут что-то неземное овладело моим

телом. Повернувшись к нему спиной, я нагнулась в этом крошечном пространстве, чтобы достать вчерашнее белье. Я наклонилась намного больше, чем нужно, чтобы убедиться, что моя длинная футболка поднята достаточно высоко и показала ему мою влажность. Мои опухшие губы полностью выставлены напоказ сквозь мокрую хлопчатобумажную ткань.

Я рылся гораздо дольше, чем нужно, и вытащил сухое белье. Он стоял там, его эрегированный пенис прижимался к краям промокших боксеров. Семена его прежних поступков все еще видны. Мерзость всего этого заставила меня снова начать заливать. Я хотел что-то сделать, но понятия не имел, что. Мысль о том, что мои трусики могли вызвать у него такую реакцию, воспламенила меня желанием. Я сделал это, но едва мог сосредоточиться на том, что происходило вокруг меня, погруженный в мысли и похоть.

Бессознательно я сказала... Я взяла простыни, обнажающие его сперму, и он ушел. Я не мог думать, слышать или реагировать. Я говорил? Я что-нибудь сказал? Я не могу вспомнить. Это просто размытие в моем сознании.

Держа простыни с его спермой, начала поглощать мою похоть. Я развернул простыни и нашел коллекцию, которую он оставил. Скользящая и мокрая, я провела по ней пальцами. Раньше я никогда не чувствовала себя так, но теперь я не могла контролировать свою похоть. Я поднесла его семя к своим губам и попробовала его на вкус. Он был соленым, сладким и острым одновременно. Я люблю это. Это было сногшибательно. Я хотел большего. Я, насколько могла, слизнула пальцы с его остатков и начала растирать свой набухший клитор его семенем. Там было хорошо, как и должно быть. Покрывая свое тело как можно больше тем немногим, что осталось. Я не мог контролировать себя, как я начал плакать. Ласкаю себя и мастурбирую на его семя. Я слышал, как шумит душ, пока я продолжал свой неприятный поступок. К тому времени, когда он закончил принимать душ, у меня был второй взрывной оргазм за день. Я втирала сперму брата в свою девственную вагину и торчащие соски. Я едва мог стоять. Мне нужно было больше.

Когда моя похоть была временно удовлетворена, я начал задаваться вопросом, почему он так возбуждается, просто глядя на меня. Мои трусики были мокрыми и были выставлены напоказ для него. Все, о чем я продолжал думать, это его красивая эрекция, напрягающаяся в его боксерах после просмотра моего нижнего белья. Может, у него какой-то фетиш на трусики. Я читала, что у некоторых мужчин это есть. Это моя вина, что я пробудил это в нем. Это все моя вина. Я сделал это. Мои слезы стали замедляться. Я хотела, чтобы он увидел во мне женщину. Решительность заменила мой эмоциональный срыв. Теперь я должна заботиться о нем, как женщина.

Мы прошли наш день, как обычно, за исключением того, что мало что было сказано. Мы всегда были очень разговорчивы и делились всем. Сейчас мало что было сказано. Он избегал меня, как мог. Каждый раз, когда мы были вместе, он выпирал из штанов. Я сделал это, я начал это. Весь день я носил только простую футболку и джинсы, как и каждый день, но что-то очень реальное изменилось между нами. Я чувствовал себя обязанным помочь ему, но я понятия не имел, как. Завтра утром я пойду к нему, мы вместе займемся «стиркой».